

УДК 16.21.47
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-201-206

ОЙКОДОМОНИМЫ КАК ИНДИКАТОР ПОЛИЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ

© **Мадиева Гульмира Баянжановна**
доктор филологических наук, профессор
gbmadiyeva.kz@gmail.com

© **Кабытаева Айым Асеткызы**
докторант 3-го курса
aiymphd@gmail.com

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы

Статья посвящена проявлению результатов глобализации, полиязычия и национальной идентичности в современном архитектурном феномене — жилых комплексах Алматы. Как известно, одним из важнейших показателей национальной идентификации являются имена собственные, прежде всего имена людей и географические названия. В настоящее время появляются новые тенденции и направления в изучении онимов. В контексте межкультурного общения, в контексте функционирования разных языков на территории многоязычного Казахстана онимы претерпели ряд семантических и структурных изменений. В статье основное внимание уделяется ономастической идентичности, реализуемой через названия современных жилых комплексов (ойкодомонимы), которые содержат ценную и богатую этнолингвистическую и историческую информацию, отраженную в языковом сознании народа. По этой причине ойкодомонимы квалифицируются как имена, составляющие одну из зон активной межкультурной интеграции, которые, выполняя функцию ономастической идентичности, могут быть проводниками национальной идентичности. В результате аналитического обзора выявлена необходимость особого внимания к ойкодомонимам как номинативным единицам, способствующим возрождению и сохранению национальной идентичности.

Ключевые слова: ономастика, семантика, лексикология, нация, идентичность, национальная идентичность, урбанонимы, ойкодомонимы, межкультурная коммуникация, глобализация.

OIKODOMONYMS AS MULTILINGUALISM INDICATORS IN KAZAKHSTAN

Gulmira B. Madiyeva
Dr. Sci. (Phil.), Prof.,
gbmadiyeva.kz@gmail.com

Aiyim A. Kabytayeva
Doctoral Student
aiymphd@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University
Republic of Kazakhstan, Almaty

The article is devoted to the process of globalisation, its manifestation, multilingualism, and national identity in the modern architectural phenomenon — residential complexes of Almaty. One of the most important national identification indicators are proper names, first, personal names and geographical names. Currently, there are new trends and directions in the study of onyms. In the context of cross-cultural communication and functioning of different languages on the territory of multilingual Kazakhstan, onyms have undergone several semantic and structural changes. The article focuses on the onomastic identity realised through the names of modern housing complexes (oikodomonyms), which

contain valuable and rich ethnolinguistic and historical information reflected in the language consciousness. For this reason, oikodonyms are qualified as names that make up one of the zones of active intercultural integration, which, performing the function of onomastic identity, can become the conductors of national identity. The analytical review resulted in the necessity for special attention to oikodonyms as nominative units that contribute to the revival and preservation of national identity. *Keywords:* onomastics, semantics, lexicology, nation, identity, national identity, urbanonyms, oikodonyms, intercultural communication, globalisation.

Введение. Проблема национальной идентичности все чаще привлекает внимание лингвистов. Республики постсоветского пространства стали активнее поднимать проблему своей национальной идентичности, которая проявляется в историческом и культурном наследии, в т. ч. в языке этнической группы. Идентичность — это явление, которое проявляется только в формировании «другого» или «чужого»; таким образом, национальная идентичность формируется вместе со стремлением к сближению разных национальностей. Одним из важных показателей национальной идентификации являются именованные люди (личные имена, фамилии) и другие имена собственные. На данный момент существуют различные тенденции и направления в изучении онимов. В контексте межкультурной коммуникации, в контексте функционирования разных языков на территории многоязычного Казахстана, онимы претерпели ряд семантических и структурных изменений.

Сегодня мир переживает один из самых сложных и противоречивых периодов своей истории — период глобализации, период устойчивого развития. Он характеризуется усилением интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни. Глобализация общественных отношений — это реальность современного мира. Межкультурная коммуникация становится все более взаимосвязанной и взаимозависимой. Противоречивый процесс глобализации включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов: культурно-психологический, социально-политический, экономический, информационно-технологический, этнический и др.

Результатом многопоколенной (надгрупповой) деятельности людей является формирование национальных культур и национальной идентичности: языков, обычаев, символов, героев, материальных ценностей, идеалов, норм и других подобных явлений, которые строятся поверх индивидуальных (групповых) форм, индивидуальной (групповой) идентичности.

Методология. Поднимая вопрос национальной идентичности в современном Казахстане, логично обратиться к понятию «нация» для определения собственно национальной идентичности. Единых толкований в вопросах национальной идентичности не существует, равно как и однозначного определения самой категории «нация». Наиболее развитыми подходами в изучении национальности являются примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. Согласно первому, самому раннему, национальная идентичность проистекает из естественной связи индивида со своей культурой и соответствующей социальной группой, т. е. это реальная, объективная, изначальная как кровнородственная, так и социальная данность, своего рода органическое образование, не направленное на получение каких-либо выгод [Hobsbawm, 1810, с. 20]. Действительно, невозможно понять жизнь нации, ее действия и поступки, если не принимать во внимание ее историю, культуру, язык, традиции, местное развитие и другие особенности.

Понятие идентичности — сложное и многогранное, изучению которого посвящено множество современных исследований в различных областях науки (социологических, философских, исторических, политических, культурных и т. д.). Американские ученые Джудит Н. Мартин и Томас К. Накаяма, занимающиеся вопросами межкультурной коммуникации, выделяют следующие типы и определения идентичности:

- социально-психологический;
- коммуникативный;
- критический, т. е. идентичность в историческом, экономическом, политическом и дискурсивном контекстах.

По определению Томаса К. Накаяма и Джудит Н. Мартин, «идентичность — это концепция того, кто мы есть. Характеристики идентичности могут быть поняты по-разному в зависимости от точки зрения людей. Социально-психологическая перспектива подчеркивает, что идентичность создается частично самим собой и частично в связи с членством в группе. Перспектива коммуникации подчеркивает, что идентичности создаются не только сами по себе, но и совместно посредством общения с другими. <...> Критическая точка зрения — это попытка понять формирование идентичности в контексте истории, экономики, политики и дискурса» [Thomas, 2000, p. 111]. Следовательно, идентичность человека создается языком, культурой и обществом.

Г. Ф. Ковалева отмечает: «Идентичность в широком смысле может выражаться по-разному и неоднородно. Мы можем говорить об идентичности человека, этнической идентичности, но мы также можем рассматривать временную, пространственную, моральную и этническую идентичность и т. д.» [Kovaleva, 2000, p. 100].

Современный мир находится в процессе неизбежной глобализации, в ходе которой человеческий мир превратился в единое пространство. Проблема идентичности, несмотря на то что этот термин появился относительно недавно, всегда стояла перед человечеством на протяжении всей истории его развития. Эта проблема стала особенно актуальной для стран постсоветского пространства, тогда как до распада Советского Союза вопрос национальной идентичности для каждой из этих стран был «как-то» несущественным, был нивелирован, но, как оказалось, этот вопрос был важен для того, чтобы иметь возможность сохранить идентичность в результате интеграции 15 республик. После распада СССР все постсоветское пространство, вовлеченное в процесс глобализации, было озабочено устранением кризиса национальной идентичности. Это не случайно, поскольку национальная идентичность, как известно, проявляется в организации жизни, истории и языке народа.

Понятие идентичности может быть экстраполировано и на категорию имен собственных. По нашему мнению, «имя символизирует идентичность личности, т. е. человек заявляет о своей идентичности с помощью имени. Имя часто отражает личные качества и характер человека, вызывает определенные образы, связанные с его носителем. Имя позволяет:

- подтвердить существование человека и понять его обязанности;
- дифференцировать человека, следовательно, отличать его и иметь дело с индивидом, с его потребностями и чувствами;
- показать человека частью истории сообщества, благодаря чему его деятельность будет существовать отдельно от деятельности других» [Madieva, 2006, p. 54].

Для проверки нашей гипотезы о том, являются ли имена собственные маркерами национальной идентичности и индикаторами существования полиязычия в Казахстане, в ходе исследования были использованы метод сплошной выборки, метод языковой атрибуции, лексико-семантический и структурный анализ, а также прием количественных подсчетов.

Результаты. Анализ понятия «национальная идентичность» позволяет констатировать, что одним из значимых показателей национальной идентификации даже при тоталитарных режимах оставались антропонимы (личные имена, фамилии, прозвища людей) и топонимы (географические названия).

В качестве объекта исследования нами определена ономастическая, в частности пространственная, идентичность, реализуемая через топонимы, которые содержат наиболее ценную и богатую этнолингвистическую и историческую информацию. Урбанонимы входят в число топонимов. По определению Н. В. Подольской, «урбаноним — это тип топонима; собственное название любого внутригородского объекта, в т. ч. агороним (название площади), годоним, городское захоронение, название района, микрорайона, квартала, экклезионим (название храма, монастыря, часовни и т. д.), ойкодомоним (собственное название здания)» [Podolskaya, 1988, p. 139]. Названия внутригородских объектов также включают «названия мостов, вокзалов, станций метро, кладбищ, парков, городских садов» [Shmeleva, 2014; Hobsbawm, 1810], «памятники, фонтаны, остановки общественного транспорта» [Razumov, 2014, p. 290].

Таким образом, объектное поле урбанонимов может расширяться в зависимости от появления названий новых типов городских объектов. В этой связи следует отметить, что в последние десятилетия периодически стали появляться исследования урбанонимических систем отдельных городов и населенных пунктов в разных регионах Казахстана. Однако не все категории урбанонимии в равной степени подвержены влиянию глобализации: существуют устойчивые к ней языковые единицы, например, экклезионимы, городские захоронения, названия памятников и т. д. Тем не менее существуют более мобильные категории, которые активно реагируют на изменения межкультурной интеграции в обществе. Наиболее яркие результаты глобализации наблюдаются в номинации новых типов объектов, например, к ним относятся названия новостроек, жилых комплексов. Здесь следует отметить, что сам факт наименования жилых комплексов является признаком глобализации.

Р. В. Разумов относит названия жилых комплексов к такому классу урбанонимов, как ойкодомонимы — названия зданий и сооружений [Razumov, 2015, p. 115]. Этот вид онимов начал формироваться и развиваться в нашей стране в связи с активным строительством в мегаполисах Казахстана, в первую очередь, это движение относится к таким городам, как Алматы и Нур-Султан. Таким образом, провозглашение Акмолы новой столицей Республики Казахстан в 1997 г. дало толчок обновлению ее ландшафтного облика. Столица начала «стремительно обрастать» всевозможными модернизированными зданиями, в т. ч. многофункциональными жилыми комплексами. Это был своеобразный вектор развития архитектуры для остальных регионов. Каждому из этих зданий требовался свой паспорт, свое имя. С тех пор в Казахстане наметилась тенденция присваивать названия жилым комплексам из-за их дифференциации и идентификации. В связи с этим возникает вопрос: отражена ли национальная идентичность в этих названиях и проявляется ли в названиях полиязычная ситуация, сложившаяся в Казахстане?

Обсуждение. В целях инвентаризации, классификации и лингвистической атрибуции названий жилых комплексов на территории Казахстана рассматриваются следующие источники: homsters.kz (сайт № 1 о новостройках в Казахстане), krisha.kz (специализированный сайт о недвижимости в Казахстане), basis.kz (БАЗИС-А — крупнейшая строительная организация и застройщик в Казахстане, работает на строительном рынке с 1991 г.), VI-group (первая строительная компания в Казахстане). Согласно веб-сайту homsters.kz, на территории нашей страны построено 1087 жилых комплексов, более половины из них (591) расположены в Нур-Султане, более четверти (395) находятся в Алматы, остальные жилые комплексы построены в других регионах нашей республики. Для дальнейшего анализа названий жилых комплексов выбран город Алматы как крупный мегаполис, экс-столица, культурный, экономический и политический центр Казахстана, который характеризуется многоязычием и бурным строительством жилых комплексов, не прекращающимся по настоящее время.

Определение типов названий жилых комплексов, зарегистрированных на территории города Алматы, позволило нам выявить следующую статистику:

1) 30,1% (119 единиц) жилых комплексов имеют названия, образованные на основе казахского языка, из которых 112 названий переданы на кириллице, 7 — на латинице;

2) 11,6% (46 единиц) жилых комплексов имеют названия, образованные сочетанием слов казахского языка с иностранными словами, из которых 18 названий переданы на кириллице, 28 — на латинице;

3) 35,7% (141 единица) названий жилых комплексов имеют названия, образованные на основе иноязычных слов, в этом типе выделены англоязычные названия, количество которых составило 59 единиц, и русскоязычные названия, количество которых составило 82 наименования;

4) 22,05% (87 единиц) жилых комплексов имеют названия, образованные на основе казахского, русского, английского языков, отражающие топографию объекта, 112 из них имеют названия на кириллице, 7 — на латинице;

5) 0,5% (2 единицы) наименований типов MB 52, Vostochka.kz, которые составляют особый тип названий жилых комплексов.

В результате анализа становится очевидным, что глобализация затронула и ойкодомонимы г. Алматы, поскольку большинство всех ойкодомонимов — это имена, образованные на основе иноязычных слов, — 35,7% (141 единица из 395). Тем не менее конкурирующую позицию занимают имена, характерные для проявления национальной идентичности, т. е. образованные на основе казахского языка. Они составляют 30,1% (119 единиц), что на 5,6% (22 единицы) меньше, чем иноязычные имена. Эти два типа занимают лидирующие группы по количеству названий. Третья группа по численности населения (22,02%, 87 единиц) представлена названиями, образованными на основе казахского, русского, английского языков, они отражают топографию объекта, составляют почти четверть всех названий жилых комплексов Алматы.

Четвертую группу по численности составляют названия, образованные на основе слов казахского языка в сочетании с иноязычными словами — 11,6% (46 единиц), т. е. почти в два раза меньше, чем в предыдущем типе.

Основываясь на приведенном выше предварительном анализе, можно констатировать, что ойкодомонимы обусловлены полиязычной ситуацией Казахстана, которая продиктована языковой политикой, проводимой в республике. Тем не менее, несмотря на эффективность влияния глобализации, создаются имена, являющиеся маркерами национальной идентичности.

Вывод. Риск потери идентичности формируется на фоне риска потери памяти. Такие социокультурные явления, как язык, музыка, одежда, национальная кухня, народная медицина, религия и т. д., каждая нация пытается сохранить, что позволяет выжить в современных условиях глобализации. В связи с этим важно проследить взаимодействие онимов в контексте межкультурной коммуникации. Ономастика становится отражением лингвистического ландшафта и специфики национальной идентичности. Особого внимания заслуживают урбанонимы, которые являются наиболее мобильным типом онимов, реагирующих на политические и социальные изменения, отражающих тенденции исторического развития. В отличие от других видов урбанонимов, названия жилых комплексов отражают реальный процесс изменения облика города, появления нового типа объектов в городском пространстве. Ойкодомонимы можно квалифицировать как одну из зон активной межкультурной интеграции, в которой, тем не менее, существуют названия, отражающие тенденцию сохранения национальной идентичности.

Литература

1. Kovaleva G. F. Onomastic units as an identity factor // The problem of national identity in culture and education of Russia and the West. Voronezh, 2000. P. 100.
2. Madiyeva G. B. Proper name and identity. Language and identity. Almaty: Kazakh University, 2006. P. 51–58.
3. Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Nauka, 1988. 187 p.
4. Razumov R. V. Active processes in social and mass communication: a collective monograph. Yaroslavl: YAGPU Publishing House, 2014.
5. Razumov R. V. Oikodonyms as a variety of urban ones // Proper name in life and literature: materials of the IX International. Svyatogorsk Onomastic and IX International. Mikhailovsky literary and onomastic readings. Kiev: Publishing house of Dm. Burago, 2015.
6. Thomas K. Nakayama, Judith N. Martin. Intercultural Communication in Contexts (2nd ed.). Mayfield, Mountain View, CA, 2000.
7. Shmeleva T.V. Onomasticon of the Russian city / T.V. Shmeleva. — Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2014. P. 138.
8. Hobsbawm E. Nations and Nationalism after 1780. St. Petersburg: Aletya, 1810.